

ОТЗЫВ

**официального оппонента
о диссертационной работе
Личак Наталии Алексеевны**

на тему «Организация сохранения памятников искусства и старины в 1920—1930-х гг. (по материалам губерний Центрально-промышленной области)» на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры, представленной к защите в диссертационном совете Д 212.307.04 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Национальное культурное наследие всегда занимало ключевое положение в российском обществе. Особую актуальность эта проблема приобретала во время острых социальных конфликтов, при изменениях политического строя и радикальных изменениях экономики и социальной структуры. Одним из таких сложнейших, трагических и при этом весьма показательных периодов для России являются 1920 – 1930-е годы, к которым обращено докторское исследование Н.А. Личак. В настоящее время вполне сформировался лексикон базовых понятий данного научного направления, опирающийся на историко-культурную традицию. Истоки широко применяемого современного понятия «культурное наследие» уходят в XVIII век. В этот период начинает формироваться понятийный аппарат, связанный с изучением российской старины. В XIX – XXI веках расширяется круг изучаемых объектов, качественно меняются методика и методология их исследования. Все это базируется на достижениях, археологии, архитектуры, истории, культурной географии. Основные понятия, бытовавшие в этой сфере, – «памятники старины», «памятники искусства и старины», «памятники зодчества», «памятники искусства, старины, быта и природы», «заповедники», «национальные парки», «историческое поселение», «культурный ландшафт», «достопримечательное место» – фактически отражают весь процесс изучения наследия, логически подводя к системному понятию «культурное наследие».

Рассмотрение проблемы сохранения культурного наследия (в

терминологии 20 – 30-х годов – «памятников искусства и старины») в исторической динамике имеет принципиальное значение для формирования действенного законодательства в этой важной сфере государственной деятельности. За каждым новым термином (или старым, но наполненным другим семантическим содержанием) стоит изменение историко-культурной парадигмы, формирование новых методов и концепций исследования. «Появление термина часто производит стимулирующее, творческое, а то и прямо революционизирующее мысль воздействие» (Ю.А. Асоян). Проблема осмысления памятника в семиотическом поле культуры дает безграничные возможности для их изучения, определения их семантики в различных историко-культурных контекстах. Это определяет **актуальность** докторского исследования Н.А. Личак. Исследовательский замысел соискателя, направленный на выявление деятельности государственных и местных органов власти, музеев, представителей церкви, общественности в деле сохранения памятников искусства и старины позволяет представить на 482 страницах цельного, логически выстроенного текста репрезентативный культурологический «срез» исследуемого феномена, предстающего в диссертации как процесс сохранения памятников искусства и старины губерний ЦПО, развивавшийся на единых основах государственной политики с учетом региональной специфики.

Рассматриваемая рукопись Н.А. Личак «Организация сохранения памятников искусства и старины в 1920—1930-х годах (по материалам губерний Центрально-промышленной области)» имеет ряд важных и специфических особенностей, значимых для докторского исследования.

Во-первых, работа отражает длительную многолетнюю работу автора по сбору научного материала, выявленного в государственных архивах Владимирской, Ивановской, Костромской, Тверской и Ярославской областей; в архивах: отдела письменных источников (г. Москва); научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва); отдела рукописей государственной Третьяковской

галереи(г. Москва); ГНИМА им. А.В. Щусева (г. Москва); историко-архитектурного музея-заповедника (г.Ярославль); отделения центральных реставрационных мастерских (г. Ярославль). Задействованы также музейные источники и коллекции: Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника; Ярославского художественного музея; государственного музея-заповедника (Ростовский Кремль); государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурылина (г. Иваново); историко-архитектурного и художественного музея заповедника (г. Кострома); Владимиро-Суздальского музея-заповедника и др.

68 публикаций автора, включая 20 статей в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, 2 монографии свидетельствуют о длительном, последовательном, углубленном в историко-архивный и эмпирический материал, процессе работы по изучению сохранения памятников искусства и старины ЦПО. В связи с этим следует отметить существенный **личный вклад** диссертанта в решение поставленных в рукописи задач.

Во-вторых, исследование выполнено ученым, непосредственно связанным с регионом, где проводилась работа, таким образом, в исследовании реализуется важный и не всегда осуществляемый на практике принцип современной культурологии – ее региональный аспект, поддержанный в данном случае материалами Владимирской, Ивановской, Костромской, Тверской и Ярославской губерний ЦПО. В настоящее время Памятники этих губерний (каковыми они были в 1920-1930-е годы) составляют золотой фонд, так называемое «Золотое кольцо», культурного наследия России.

Диссертационное исследование Н.А. Личак отличается выраженными признаками научной **новизны**, вытекающей из того факта, что впервые собраны, зафиксированы, обобщены не использованные ранее источники из государственных и региональных архивов, музейных коллекций. Это

позволило автору определить, что памятники искусства и старины в 1920—1930-х гг. не только подвергались уничтожению, но воспринимались новыми органами государственной власти как особый, исключительно ценный вид имущества, обладавший набором специфических признаков, и подлежащий сбережению в интересах складывавшегося нового социума. Также автор убедительно доказывает, что губернии ЦПО в 1920-х гг. оказались не только пространством, обремененным памятниками искусства и старины, но культурными центрами, в которых древнерусские ценности были вписаны в послереволюционную действительность, став ее неотъемлемыми ментальными и материальными элементами.

Особо должна быть отмечена **теоретическая значимость** рукописи, вытекающая из актуализации глубокого и разностороннего, основанного на изучении весьма значительного количества источников, историко-культурологического концепта – сохранения «памятников искусства и старины» как особого уникального феномена ЦПО 1920—1930-х гг.

Выработанный в диссертационном исследовании историко-культурологический подход к изучению сложнейшей в социально-экономическом и идеологическом плане проблемы эпохи показал, что процесс развития и сохранения памятников включил в себя, как общие (культурно-исторические, историко-типологические, сравнительно-исторические, хронологические, идеографический), так и более частные (историко-генетические, историко-феноменологические, регионоведческие) теории и идеи. Исследование отличается особой тщательностью проработки с позиций разных научных дисциплин, что справедливо позволяет автору сделать вывод: памятники искусства и старины ЦПО часто сохранялись не благодаря, а вопреки реакции государственных органов власти на политико-экономические события, происходившие в обществе в первые десятилетия установления советской власти.

Анализируя **отдельные главы** рукописи Н.А. Личак, нужно отметить, что работа имеет четкую структуру, в которой адекватно, последовательно и

логично выявлены авторские подходы к изученному материалу.

Глава 1 «ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ» представляет аналитический обзор историографической, источниковой и методологической основ исследования, определяется понятийный аппарат, формулируется концепция диссертации. Автор справедливо отмечает, что тезис о том, будто бы революционные события провоцировали народ на разгром, а затем и дальнейшее разрушение усадебной культуры, уничтожение помещичьих усадеб и всего того, что было накоплено многими поколениями просвещенного дворянства, - этот тезис не подтвердился данными архивных документов ЦПО. Недаром согласно мнению академика РАО С.О. Шмидта, период с 1917 г. по 1927 г. по праву называется «золотым десятилетием» отечественного краеведения. Действительно, во многих губернских, уездных и волостных центрах ЦПО возникали краеведческие и научно-просветительские общества, превратившиеся в своеобразные «академии наук на местах» (В.С. Соболев), и в рукописи без идеологической предубежденности показаны стороны понимания изучаемых далее процессов.

Глава 2 «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ В ГУБЕРНИЯХ ЦПО ВНАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ» обобщает сложный и многообразный материал, раскрывающий организационные основы государственной политики сохранения памятников, необходимыми условиями которого были действующее законодательство и наличие работоспособного аппарата (Народный комиссариат государственных имуществ РСФСР, Главнаука, Всероссийская коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и др.). Диссертант справедливо отмечает, что государственная система органов охраны памятников могла быть эффективной только при наличии разветвленной сети учреждений на местах. Отдельные структуры стали появляться задолго до того, как Музейный отдел Наркомпроса начал их целенаправленно создавать. Это было обусловлено как общим

охранительным направлением политики новой власти по отношению к культурному наследию, так и стремлением общественности на местах сохранить оказавшиеся под угрозой гибели художественно-исторические ценности.

Глава 3 «ПРАКТИКА ПАМЯТНИКООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В ГУБЕРНИЯХ ЦПО В 1920-Х ГОДАХ». В данной главе Н.А. Личак рассматривает мероприятия по выявлению и сохранению памятников искусства и старины, усадебной культуры в губерниях ЦПО в 1920-х гг. Изменения статуса охранявшихся памятников были связаны и с антирелигиозными мероприятиями, проводимыми организацией «Союз воинствующих безбожников» во главе с Е.М. Ярославским с 1925 г. Для музеев-храмов и монастырей данный период ознаменовался яростными нападками местных властей, общественности, прессы, а также закрытием экспозиций, уничтожением убранства интерьеров, ликвидациями первых музеев. Автор рукописи убедительно показывают, как начинаются ожесточенные нападки атеистически настроенных граждан на конкретные культовые памятники, сохраняемые в качестве музейных в Ярославле, Костроме и в других губернских городах ЦПО. Автором, с привлечением необходимой эмпирической базы, доказано, что в ходе проводившихся мероприятий было уничтожено большое количество произведений, которые имели исключительное историческое и художественное значение. Однако обнаружен и положительный момент музеефикации, каковым являлась реставрация некоторых церковных ценностей, что способствовало их сохранению для мировой культуры.

Глава 4 «НАПРАВЛЕНИЯ ПАМЯТНИКООХРАННОГО ДЕЛА В ГУБЕРНИЯХ ЦПО В 1930-Х ГОДАХ» отражает кампанию по уничтожению памятников храмовой архитектуры в период «воинствующего безбожия. На основании анализа разнообразных документов и фактических данных диссертант доказывает, что утрата памятников культового зодчества повлекла за собой более широкие процессы разрушения в культурной среде,

на всем пространстве ЦПО и смежных территорий. Это было тесно связано с государственной политикой, тенденциями антирелигиозной деятельности государства: от уничтожения христианских святынь до физического устранения священников и верующих. Автор рукописи видит, насколько трагически закончился «культурный нэп», какие серьезные изменения в политической жизни повлекли за собой изменение государственной политики в отношении культурного наследия.

Результаты диссертационного исследования обладают выраженной **практической значимостью**, они могут использоваться в образовательной, просветительской, музейно-экспозиционной работе, краеведении, правоведении, в патриотическом и духовно-нравственном воспитании, а также в туристической деятельности.

Вместе с тем, при всех положительных оценках рецензируемого текста, он оставляет пространство для некоторых вопросов и замечаний.

1. Автору рукописи следовало бы дать более широкое историко-теоретическое осмысление определения «памятники искусства и старины» в структуре понятийного аппарата по культурному наследию («памятники зодчества», «памятники искусства, старины, быта и природы», «заповедники», «национальные парки», «историческое поселение», «культурный ландшафт», «достопримечательное место»)? Как произошла трансформация термина «памятники искусства, старины» в советское время и в современном российском обществе?

2. Необходимо дополнительно аргументировать роль «Союза воинствующих безбожников» в разрушении культурного наследия ЦПО?

3. Необходимо также специально и целенаправленно показать роль И.Э. Грабаря, П.Д. Барановского в сохранении памятников искусства и старины в ЦПО.

4. Полезно также прокомментировать такую частность: как в рамках диссертационного исследования использовался психологический подход к истории (метод психосометрии)?

Высказанные вопросы носят уточняющий и полемический характер и не влияют на общее положительное впечатление от диссертации.

Достоверность результатов подтверждается обширной апробацией и многочисленными публикациями разного жанра. Текст автореферата и публикации отражают основные положения диссертации.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Личак Наталии Алексеевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Личак Наталия Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры».

Отзыв подготовила:

доктор культурологии, главный научный сотрудник

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр

комплексного изучения Арктики

Российской академии наук» А. Б. Пермиловская

Пермиловская Анна Борисовна:

Тел: 8 8182 20 83 36

E-mail: annaperm@atnet.ru

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики Российской академии наук».

Адрес: 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23

Подпись А.Б. Пермиловской заверяю:

к.х.н., ученый секретарь ФГБУН «ФИЦКИА РАН»

 Н.С. Горбова